

Е. Н. Дувакин
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия. e.duvakin@gmail.com

Р. М. Нуруллин
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург / Высшая школа экономики, Москва. rnmurullin@hse.ru

ЛЕВ НА ЛУНЕ: МЕСОПОТАМСКИЕ КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

Статья посвящена клинописным и иконографическим источникам, которые позволяют судить о том, какие фигуры различали на лунном диске жители Древней Месопотамии. Мы отстаиваем трактовку, некогда предложенную Э. Вейднером, согласно которой зверь, изображенный внутри лунного диска на табличке из селевкидского Урука (VAT 7851), представляет собой льва. Попытки усмотреть в этом звере дракона или смесь льва и змеи нельзя признать убедительными. Вопреки распространенному мнению, изображенная на VAT 7851 сцена борьбы между львом и мужским персонажем едва ли имеет отношение к этиологии лунного затмения. Клинописные тексты свидетельствуют, что в Месопотамии фигуры антропоморфных и зооморфных существ различали как на лунном диске, так и на солнечном. Первое из этих представлений обнаруживает широкие параллели в фольклоре Старого и Нового Света, в том числе на Балканах, Кавказе, в Средней и Южной Азии, но, по-видимому, не находит соответствий в этнографически зафиксированных культурах Ближнего Востока. Второе, напротив, является мотивом, который имеет крайне ограниченное распространение в мире и лишь изредка отмечен в западных, северных и восточных районах Евразии.

Ключевые слова: Древняя Месопотамия, фольклор, мифология, иконография, ареальное распределение фольклорно-мифологических мотивов.

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Мотивы и сюжеты древневосточных письменных памятников в сравнительно-исторической перспективе» (грант РФФ № 21–18–00232).

E. N. Duvakin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS,
St. Petersburg, Russia. e.duvakin@gmail.com

R. M. Nurullin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS,
St Petersburg / HSE University, Moscow, Russia. rmnurullin@hse.ru

The Lion in the Moon: Mesopotamian Cosmological Motifs in a Comparative Perspective

This article examines ancient Mesopotamian sources, both written and iconographical, that deal with the figures the Babylonians saw in the face of the Moon. It is argued that, contrary to a widely held opinion, the drawing of the Moon on a Seleucid tablet from Uruk (VAT 7851) does not depict a dragon or a mythical hybrid creature (half-lion, half-snake). Following the original suggestion of Ernst F. Weidner, this animal is most likely to be identified as a lion. Further, there is no sufficient proof to substantiate the oft-repeated view that the scene of battle between the lion and a male figure depicted on the tablet represents an eclipse myth. Turning to the written sources, we find that figures of gods and animals were seen by the ancient inhabitants of Mesopotamia on both the lunar and solar surfaces. The belief concerning an anthropo- or zoomorphic being in the face of the Moon reveals numerous parallels in the folklore of the Old and New Worlds, including the Balkans, the Caucasus, Central and South Asia, but seemingly does not find any correspondence in the ethnographically documented traditions of the Near East. “The figure in the Sun”, in contrast, is the motif that has a highly restricted distribution in the world and is only sporadically attested in the western, northern and eastern areas of Eurasia.

Keywords: Ancient Mesopotamia, folklore, mythology, iconography, areal spread of mythological motifs.

Введение

Исторический и статистический анализ данных о мировом распространении сотен космологических мотивов косвенно свидетельствует о том, что многие из этих элементов мифологии существуют уже более 12 тыс. лет (Berezkin 2017; 2021: 98–103). Между тем лишь считанные из них известны нам по источникам, датирующимся временем ранее рубежа эр. Такие фиксации важны не только как прямое подтверждение того, что мотивы способны реплицироваться тысячелетиями, но и как сведения, которые помогают, во-первых, реконструировать связи в области мифологии между разными регионами и, во-вторых, оценить набор идей и представлений, характерных для той или иной территории, с точки зрения исторической динамики.

Применительно к Евразии речь идет в том числе об информации, сохранившейся благодаря клинописной и изобразительной традиции Ближнего Востока. Цель этой статьи заключается в изучении космологических мотивов, которые зафиксированы в Древней Месопотамии и связаны с интерпретациями луны и солнца. Проведя иконографический и историко-филологический анализ соответствующих материалов, мы рассмотрим полученные данные в глобальной перспективе. Последнее будет сделано с опорой на регулярно пополняемую базу по фольклору и мифологии народов мира (Berezkin, Duvakin n.d.)².

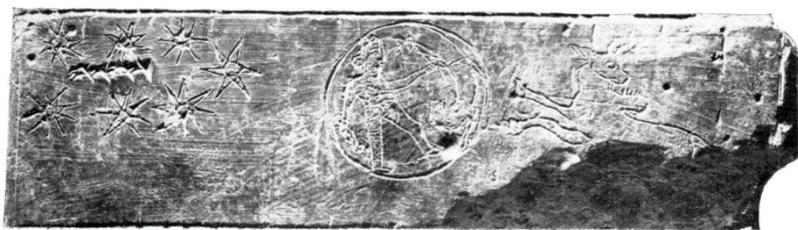
Изображение луны на табличке VAT 7851

Важнейшее свидетельство о том, что видели на лунном диске жители Древней Месопотамии, — это табличка VAT 7851, происходящая из Урука и относящаяся к эпохе Селевкидов (рис. 1). Наряду с клинописным текстом (о его содержании см. ниже) на табличку нанесен несколько небрежно выполненный рисунок, который изображает три небесных тела. Слева расположены семь звезд. Подпись к этой части рисунка (MUL.MUL) позволяет отождествить их со скоплением Плеяд (Weidner 1919: 11). Справа изображен бык. Подпись к этому изображению не сохранилась, однако речь, очевидно, идет о созвездии Тельца (Weidner 1919: 11; 1967: 8–9). Посередине, между Плеядами и Тельцом, находится круг, внутри которого расположены изображения двух борющихся фигур: мужчины и некоего хищного зверя, по всей видимости, льва (на рисунке отчетливо различима его грива). Помимо этого, внутри круга вписан еще один круг. Его окружность пересекает волосы на голове мужчины и его ноги в области стоп, совпадает с линией спины льва и пересекает его шею. Исследователи единодушны в том, что небесное тело в средней части рисунка представляет собой Луну, однако интерпретация фигур на лунном диске до сих пор остается предметом разногласий. Трудности, связанные с истолкованием изображений мужчины и льва, по крайней мере отчасти, обусловлены тем, что до последнего времени интересующее нас место на табличке VAT 7851 было известно лишь

---

² На 10 апреля 2022 г. в ней содержались резюме порядка 70 тыс. текстов и было отражено распределение 2965 мотивов по 1004 традициям Старого и Нового Света.

по фотографиям недостаточно высокого качества (Weidner 1927: Tf. 5; 1967: Tf. 1). В то же время прорисовки работавших с табличкой ученых во многих деталях расходятся друг с другом и не могут быть признаны вполне надежными (Jeremias 1913: 247; 1929: 215; Weidner 1967: Tf. 2; Azarpay, Kilmer 1978: 370; Beaulieu 1999: 92)³. Ниже мы излагаем историю интерпретации рисунка на табличке VAT 7851. На основании недавно опубликованных фотографий этого рисунка⁴ мы попытаемся указать слабые места предлагавшихся ранее гипотез, а также выявить наиболее убедительную из них.

. 1. Изображение Плеяд, Луны и созвездия Тельца на табличке VAT 7851 (Weidner 1927: Tf. 5, I).

Fig. 1. Tablet VAT 7851 showing the Pleiades, the Moon, and the constellation Taurus (Weidner 1927: Tf. 5, I).

А. Йеремиас, первым опубликовавший прорисовку изображения Луны на VAT 7851, истолковал это изображение как сцену победы зарождающейся новой Луны (фигура мужчины в левой части лунного диска) над чудовищем, воплощающим ее темную часть⁵. Следует подчеркнуть, что нет никаких свидетельств о существовании в Древней Месопотамии подобной мифологемы.

³ Наибольшего доверия заслуживают прорисовки А. Йеремиаса и Э. Вейднера. Копии А. Д. Килмер и П.-А. Больё сделаны не с оригинала, а с опубликованных Вейднером фотографий.

⁴ См. фронтиспис книги Rochberg 2010 (та же фотография воспроизведена в Horowitz et al. 2018: 100) и фотографию, опубликованную У. Монро (<https://twitter.com/willisonroel/status/1299409853266489344>; дата обращения: 03.02.2022).

⁵ «[D]er Sieg des Neumondes über das Ungetüm des Schwarzmundes» (Jeremias 1913: 247; 1929: 215). Так же толкуют это изображение Р. Миллер (Miller 1988: 9) и К. Таллквист (ссылки на работы Таллквиста, написанные на финском и шведском языках, см. в Häntinen 2021: 174, n. 955).

Иная трактовка, разделяемая сегодня большинством ученых, была предложена Э. Вейднером (Weidner 1919; 1967: 8–10). По его мнению, речь идет о фигурах, которые жители Древней Месопотамии различали на лунном диске. Вейднер также дает наиболее правдоподобное описание этих фигур. Мужской персонаж вооружен изогнутой палкой (нем. «Krummholz»), которую он держит в правой руке, у него длинная борода, волосы на его голове собраны в пучок. Согласно Вейднеру, эти атрибуты позволяют отождествить фигуру мужчины с Мардуком, который изображен сходным образом на печати Мардук-закир-шуми I (IX в. до н. э.)⁶. Предложенное Вейднером отождествление не может быть строго доказано (упомянутые атрибуты использовались также при изображении других богов), однако сама интерпретация этого персонажа как некоего божества практически не вызывает сомнений (см. ниже). Наряду с традиционными для месопотамской иконографии богов атрибутами изображение мужского персонажа на VAT 7851 также содержит одну несомненно позднюю и чуждую месопотамскому изобразительному искусству черту: фигура мужчины облачена в штаны⁷.левой рукой мужской персонаж держит за хвост хищного зверя, которого Вейднер определяет как льва. Изображение подвешенного за хвост льва занимает среднюю часть правого края лунного диска.

Отдельно следует остановиться на трактовке, предложенной Вейднером для всего рисунка в целом (соположение Плеяд, Луны и Тельца). Прежде, однако, необходимо отметить, что наряду с VAT 7851 до нас дошла также другая табличка из Урука эпохи Селевкидов с изображениями небесных светил⁸. Эта табличка, текст которой относится к тому же произведению, что и текст VAT 7851, сохранила два рисунка. В верхней

⁶ Прорисовку изображения на этой печати см., например, в Weissbach 1903: 16.

⁷ Вероятно, эту деталь рисунка следует объяснять персидским влиянием (ср., в частности, так наз. «мидийское одеяние», см. Stronach 2011; Messerschmidt 2021). Подробнее о штанах в изобразительном искусстве древнего Ближнего Востока (прежде всего, в эпоху Ахеменидов) см. Calmeyer 1972–1975.

⁸ Как и VAT 7851, эта табличка была найдена в ходе грабительских раскопок (Weidner 1967: 5). По всей видимости, обе таблички происходят из библиотеки храма Реш в Уруке (об этой библиотеке см. Frahm 2011: 296–297), однако изготовлены разными писцами.

части лицевой стороны таблички⁹ слева изображена звезда. Подпись к ней (^dSAG₃.ME.GAR) указывает на то, что речь идет о планете Юпитер. В правой части рисунка расположены крылатый змей с львиными лапами и рогами и идущий по его спине лев. Подписи ^{mul.d}MUŠ и ^{mul.d}UR.GU.LA отождествляют их с созвездиями Гидры и Льва соответственно. В верхней части оборотной стороны таблички¹⁰ слева направо изображены ворон, клюющий хвост змея (рисунок завершает изображение змея, начатое на лицевой стороне таблички), звезда и женщина, которая держит в руках колосок ячменя. Судя по подписям, эти три изображения следует интерпретировать как созвездие Ворона (^{mul}UGA), Меркурий (^dGU₄.UD) и созвездие Девы (^{mul}AB.SIN₂). Как показал Вейднер (Weidner 1919), на трех интересующих нас рисунках Луна, Юпитер и Меркурий находятся в своих «тайных домах» (аккад. *bīt niširti*). В вавилонской астрологии «тайный дом» (с тем же значением употребляется сочетание *ašar niširti* «тайное место») обозначает положение Солнца, Луны или одной из пяти известных вавилонским астрономам планет в области определенного созвездия, где они обретают особую силу¹¹.

Теперь необходимо коснуться вопроса о содержании клинописного текста на табличках с описанными выше рисунками. Речь идет о позднем астрологическом сборнике, который состоял по меньшей мере из шести таблиц. В целом виде сборник включал в себя двенадцать разделов, каждый из которых был посвящен одному знаку зодиака. Первое современное издание дошедших до наших дней отрывков из этого произведения было подготовлено Вейднером (Weidner 1967), который дал ему название «*Gestirndarstellungen*» («Изображения небесных светил») ¹². Это название, однако, применимо только к двум упомянутым выше иллюстрированным табличкам из Урука. Во всех остальных известных сегодня списках изображения отсутствуют. Таким образом, наличие изображений небесных тел нельзя

⁹ Фрагмент VAT 7847 (Weidner 1967: Tf. 5, 6, 9).

¹⁰ Фрагмент AO 6448 (Thureau-Dangin 1922: pl. 25; Weidner 1967: Tf. 10).

¹¹ В греческой астрологии вавилонскому «тайному дому/месту» примерно соответствует гипсома (ὑψωμα), см. Rochberg-Halton 1988: 53–57; Reynolds 2019: 271–284.

¹² Недавнее переиздание этого произведения в диссертации У. Монро (Monroe 2016b) не было нам доступно.

считать отличительной чертой интересующего нас произведения. Каждый раздел сборника начинается с гадания (омена), описывающего лунное затмение в том зодиакальном созвездии, которому посвящен раздел (Weidner 1967: 38–39)¹³. Затем может следовать рисунок (только на табличках VAT 7851 и VAT 7847 + AO 6448). Большая часть каждого раздела оформлена в виде таблицы и посвящена микрозодиаку. Описываемый знак зодиака делится на двенадцать частей (додекатомория), каждая из которых носит название одного из знаков зодиака. Двенадцати частям зодиакального знака соответствуют двенадцать граф таблицы. В строках таблицы каждая додекатомория соотносится с различными камнями, растениями и деревьями. Кроме того, с каждой частью зодиакального знака связаны определенные культовые и бытовые предписания (Monroe 2016a). Сборник носит компилятивный характер: идея микрозодиака сочетается в нем с разнородным материалом, который был почерпнут из более ранней письменной традиции, предшествующей возникновению понятий зодиака и микрозодиака (в частности, из сочинений по гемерологии и сборников гаданий)¹⁴. Изображения небесных тел на табличках VAT 7851 и VAT 7847 + AO 6448, судя по всему, также восходят к предыдущей традиции, в рамках которой они не имели прямого отношения к прочему материалу, включенному в состав сборника (Weidner 1919: 12; 1967: 9; Beaulieu et al. 2018: 5)¹⁵. Таким образом, эти изображения, по-видимому, не следует воспринимать как иллюстрации к какой-либо части текста сборника (Beaulieu et al. 2018: 5).

Противоположная точка зрения заключается в том, что рисунки на VAT 7851 и VAT 7847 + AO 6448 могут быть соотне-

---

¹³ Параллели к этим оменам, которые совмещают возникшее ок. V в. до н. э. представление о зодиаке (Koch 2015: 202) с более древней традицией гаданий по лунным затмениям, известны по нововавилонской табличке, опубликованной Ф. Рочберг-Холтон (Rochberg-Halton 1984).

¹⁴ См. Koch 2015: 205–208, где интересующий нас сборник отнесен к числу «комбинированных текстов» («combination texts»).

¹⁵ Необходимо, впрочем, отметить, что изображение луны на табличке VAT 7851 не имеет параллелей в изобразительном искусстве Древней Месопотамии (Beaulieu 1999: 92). Как правило, луну изображали посредством лежащего горизонтально лунного серпа или — реже — в виде лунного серпа, помещенного внутрь круга (Stol 1992: 245, 249, 267, n. 48; Beaulieu 1999: 96).

сены с открывающими каждый из разделов сборника гаданиями по затмению луны. Согласно этой гипотезе, на VAT 7851 изображена сцена лунного затмения. Впервые эта точка зрения была высказана А. Килмер (Azarpay, Kilmer 1978: 370–371, 373–374; см. также Beaulieu 1999: 92, 97–98). Исследовательница признает, что интересующие нас рисунки прежде всего указывают положения небесных светил в их «тайных домах». С определенной долей осторожности Килмер предполагает, что эти рисунки также отражают некий миф, объясняющий затмение луны¹⁶. По ее мнению, зверь на лунном диске представляет собой не льва, а змееподобного демона (дракона), напавшего на луну. Одна нога мужского персонажа якобы попирает хвост этого мифического змея. Правой рукой¹⁷ мужчина держит не львиный хвост, как полагает Вейднер, а кинжал, которым он закалывает демона. Килмер подкрепляет свою гипотезу новой прорисовкой лунного диска на VAT 7851 (Azarpay, Kilmer 1978: 370), однако сличение этой прорисовки с опубликованными недавно фотографиями таблички (см. примеч. 4) показывает, что она во многих деталях неверна. В частности, на ней не отражена грива на голове зверя, а также отсутствует кисточка на конце его хвоста, в котором Килмер видит кинжал. Наконец, нельзя согласиться и с тем, что на рисунке можно различить змеиный хвост. В действительности речь идет о вписанном внутри лунного диска круге, который пересекает фигуры мужчины и льва (см. выше). Значение этого круга остается неясным, однако в нем едва ли можно усмотреть тело змеи¹⁸.

---

¹⁶ Основное внимание Килмер уделяет изображению луны на VAT 7851. Рисунки на VAT 7847 + АО 6448 с трудом могут быть объяснены как иллюстрации к мифу о лунном затмении. На наш взгляд, едва ли оправданно сопоставление этих рисунков с новоассирийской печатью, изображающей поединок вооруженного кинжалом бога со змеем (Porada 1948: pl. CI, No. 688E; Azarpay, Kilmer 1978: 371, п. 48). Между змеем и богом расположен полумесяц, однако это не может служить достаточным основанием для того, чтобы связывать сцену поединка на этой печати с затмением луны (ср. Azarpay, Kilmer 1978: 370–371, 374; Stol 1992: 261).

¹⁷ Килмер ошибочно описывает эту руку как левую (Azarpay, Kilmer 1978: 374).

¹⁸ Возможно, внутренний круг представляет собой первый неудачный набросок, поверх которого был нанесен окончательный вариант рисунка. Сходным образом, на фрагменте VAT 7847 изображение льва

Интерпретация Килмер также не находит подтверждения в клинописных источниках. Как отмечает сама исследовательница, месопотамская традиция не сохранила мифа, который связывал бы лунное затмение с действиями некоего фантастического змея. Азарпай и Килмер с осторожностью предполагают, что в змееподобном демоне, который, по их мнению, изображен на VAT 7851, можно видеть прообраз известного по более поздним эпохам дракона затмения (eclipse dragon)¹⁹, однако наличие этого мотива в памятниках письменного или изобразительного искусства Древней Месопотамии остается недоказанным²⁰.

Отдельно следует обсудить интерпретацию рисунка Луны на VAT 7851 в работе П.-А. Больё (Beaulieu 1999). По его мнению, правую часть лунного диска занимает изображение полумесяца, в то время как левая часть диска, где находится мужской персонаж, представляет собой темную часть Луны²¹. Лунный серп, согласно Больё, сливается с телом льва (Beaulieu 1999: 94–96). Изображенное на VAT 7851 существо исследователь описывает как смесь змеи и льва: «a giant serpent with the upper body of a lion», «a giant serpent with the head and front body of a lion» (ibid.: 95–96).

В подтверждение своей интерпретации Больё обращается к двум аккадским мифам, повествующим о сражении бога-воителя с мифическим змеем: «Мифу о Лаббу» и фрагменту KAR 6. В «Мифе о Лаббу» (Lambert 2013: 361–365) рассказывается о змее (аккад. *šēru*), которого по приказу верховного бога пантеона Энлиля порождает море. Имя змея записывается в тексте знаками DAN-*bi/ba*. Большинство исследователей

накладывает на прежний незаконченный рисунок (Beaulieu et al. 2018: 29).

¹⁹ Представление о пожирающем луну и солнце драконе отражено, в частности, в сирийских, персидских, арабских и византийских астрологических трактатах. Из числа недавних работ, посвященных дракону затмения, следует особо выделить статьи А. Пиртеа (Pirtea 2017; 2019; 2022; мы благодарим автора за любезно предоставленный им электронный оттиск последней из этих статей).

²⁰ См. Furlani 1947: 584–588, 595; Pirtea 2017: 537–538 (по мнению Пиртеа, представление о драконе затмения может иметь индийское происхождение). Ср. более осторожную точку зрения на этот вопрос в работах М. Стола и Ф. Рочберг (Stol 1992: 260–263; Rochberg 2018: 305–311).

²¹ Речь, таким образом, идет о трактовке, обратной той, что была предложена Йеремиасом.

выбирают у знака DAN в этом сочетании чтение *lab* и полагают, что речь идет об аккадском слове *labbu* «лев», однако эта интерпретация не может быть строго доказана (*ibid.*: 362)²². В тексте подробно описываются размеры змея. В частности, его длина составляет пятьдесят двойных миль (аккад. *bēru*, один *bēru* соответствует примерно 10 км), его ширина — одну двойную милю. Боги, обитающие на небе, молят некое божество, чтобы то послало кого-нибудь на битву со змеем и тем самым спасло «обширную страну» (аккад. *mātu rapāštu*, вероятно, имеется в виду вся земля в целом). Выбор падает на бога-воителя Тишпака, которому удастся победить змея. Отрывок мифа, сохранившийся на фрагменте KAR 6 (Ebeling 1916), также повествует о змее (*šēru*), который был рожден в море. Как и в «Мифе о Лаббу», в KAR 6 указываются размеры змея. Помимо прочего, сообщается, что его длина равна шестидесяти двойным милям (Beaulieu 1999: 95). Змей пожирает рыб, птиц и людей. На битву с ним отправляется бог войны и смерти Нергал, нередко выступающий в месопотамских мифах в роли бога-воителя.

Больё обращает внимание на то, что длина змея в KAR 6 в точности совпадает с длиной окружности луны, как она указана в ряде клинописных источников, и лишь незначительно отличается от нее в «Мифе о Лаббу» (*ibid.*: 95–97). Так, согласно тексту таблички из Ашшура KAR 307 (об этом тексте см. подробнее ниже), длина окружности солнца равна сорока двойным милям, а длина окружности луны — шестидесяти. Те же размеры указаны в сборнике гаданий по небесным явлениям *Enūma Anu Enlil* (*ibid.*: 95)²³. По мнению Больё, указанное совпадение свидетельствует о том, что за сценой, изображенной на лунном диске на VAT 7851, стоит миф о сражении бога-воителя с морским змеем. На наш взгляд, приведенный Больё аргумент не дает достаточных оснований для того, чтобы связывать два изложенных выше мифа с рисунком на VAT 7851. Более того,

²² Согласно Больё, тот факт, что мифический змей в этом тексте носит имя «Лев» (*Labbu*), дает основание видеть в нем смесь льва и змеи (Beaulieu 1999: 95). Если змей действительно носил имя *Labbu*, речь может также идти о хорошо засвидетельствованном в семитских языках семантическом сдвиге «лев» > «змея» (Militarev, Kogan 2005: 210–211).

²³ Вслед за Больё (Beaulieu 1999: 96) мы полагаем, что в обоих текстах слово *NAV-rat* обозначает не диаметр лунного диска, а его окружность (ср. Livingstone 1986: 90).

интерпретация зверя на VAT 7851 как смеси льва и змеи, на которой зиждется гипотеза Больё, также не кажется нам убедительной. Прорисовка лунного диска на VAT 7851, которую Больё подготовил, чтобы подтвердить свое толкование, содержит ряд неточностей. Так, вместо вписанного в диск луны внутреннего круга Больё изображает лунный серп, который, согласно его мнению, одновременно представляет собой тело змеи. Кроме того, судя по прорисовке Больё, львиное тело имеет только одну пару лап, в то время как в действительности на VAT 7851 у льва есть как передние, так и задние лапы²⁴. Наконец, можно усомниться в том, что тело льва сливается с телом змеи. Как было отмечено выше, круг внутри лунного диска пересекает шею льва (эта деталь не отражена на прорисовке Больё). Помимо этого, задняя часть льва отделена чертой от кольца, образованного посредством вписанного в диск луны круга (эта черта отображена на всех известных нам прорисовках, в том числе и на прорисовке самого Больё).

Подведем предварительные итоги. На наш взгляд, наиболее правдоподобной остается интерпретация Вейднера, заключающаяся в том, что на VAT 7851 изображены фигуры, в которые складывались лунные пятна в воображении жителей Древней Месопотамии. Нет убедительных доводов в пользу того, что рисунок на VAT 7851 имеет отношение к этиологии затмения луны, однако полностью исключить такую возможность все же нельзя²⁵. Вслед за Вейднером мы отождествляем фигуру хищного зверя со львом. Фигура мужчины, по-видимому, представляет собой некое божество. Эта последняя гипотеза может быть подкреплена данными клинописных текстов, к которым мы обращаемся в следующей части статьи.

Письменные свидетельства

Как уже было сказано, изображение Луны на VAT 7851 не имеет параллелей в месопотамском изобразительном искусстве

---

²⁴ См., например, прорисовку Вейднера (Weidner 1967: Tf. 2). Отметим, что в контексте месопотамского изобразительного искусства едва ли представимо мифическое существо, которое состояло бы из некоего зверя, изображенного целиком, и механически добавленной к нему задней части тела другого животного (ср. примеры, собранные в Wiggermann 1993–1997 и Green 1993–1997).

²⁵ Против этой точки зрения см. Wee 2014: 59–60; Häntinen 2021: 173–174.

(см. примеч. 15), однако благодаря письменным источникам само представление о том, что на лунном диске видны некие силуэты, можно проследить до первой половины I тыс. до н. э. Наиболее ранние свидетельства относятся к новоассирийской эпохе. Одна из параллелей к рисунку на VAT 7851, обнаруженная уже Вейднером (Weidner 1967: 8), содержится в астрологическом отчете из библиотеки Ашшурбанапала в Ниневии (VII в. до н. э.). Описывая произошедшее ранним утром затмение луны, автор отчета приводит следующий омен: «Если луна затмилась и зашла (за горизонт) с немьтыми ногами, (это предвещает) на[падение ...]»²⁶. Очевидно, начавшееся утром затмение не успело завершиться к моменту захода луны, во время которого нижний край лунного диска оставался затемненным («немьтыми»). Вероятно, под «немьтыми ногами» имеются в виду ноги различимой на лунном диске фигуры мужчины, которые, судя по VAT 7851, видели в нижней части диска.

Более содержательная параллель известна по новоассирийской табличке из Ашшура KAR 307²⁷. Текст таблички относится к числу так наз. «мистико-мифологических комментариев»²⁸ и представляет собой перечень разного рода тайных сведений. Среди прочего в KAR 307 указывается длина окружности луны и солнца (см. выше). Далее следует частично поврежденный отрывок: «Тот, кто внутри солнца, – Мардук. Тот, кто внутри луны, — Набу. Внутри солнца перекачивает[ся(?)] (*ittanablakkat*(BAL.BAL)^{rar?r}) змей (*bašmu*)²⁹. Внутри луны (расположен?) его [...]»³⁰. (Занесенный) надо львом кинжал (нахо-

²⁶ *šumma*(DIŠ) *Sîn*(XXX) *attalâ*(AN.MI) *iškun*(GAR)-*ma qadu šēpī*(GIRI₃)^{II.meš}-*šu₂ lā*(NU) *mesûti*(LUH)^{mes} *ir-bi ti-[bu-ut x x x]* (Hunger 1992: 62, No. 103:7).

²⁷ Эта параллель отмечена, в частности, в Stol 1992: 263; Beaulieu 1999: 93–94; Reynolds 2019: 249.

²⁸ Подробнее о произведениях этого рода см. Livingstone 1986.

²⁹ Как отмечает Рейнольдс (Reynolds 2019: 249), словом *bašmu* в KAR 307, по-видимому, обозначается змееподобное чудовище. Согласно вавилонской поэме о сотворении мира «Энума элиш», змей *bašmu* был порожден прародительницей богов Тиамат (в числе прочих чудовищ) и побежден Мардуком (см. Lambert 2013: 224–232). Вероятно, в KAR 307 описывается различимая на солнечном диске сцена борьбы Мардука со змеем.

³⁰ Поврежденное слово в начале 6-й строки, как правило, читают как [*u*]m?-*ma-šu₂* «его мать» (Ebeling 1931: 35, 37; Livingstone 1986: 84–85,

дится?) в [его(?)] руке» (KAR 307, rev. 5–6; см. Livingstone 1986: 82–85; 1989: 101). Итак, согласно этому отрывку, на солнце виден бог Вавилона Мардук, а на луне — его сын Набу. Таким образом, подтверждается предположение Вейднера, состоящее в том, что фигура мужчины на VAT 7851 представляет собой божество. Кроме того, с интерпретацией Вейднера хорошо согласуется упоминание льва. К сожалению, плохая сохранность текста не позволяет понять подробности описанной в KAR 307 сцены. По мнению Ф. Рейнольдс, Набу держит в своей руке занесенный надо львом кинжал (Reynolds 2019: 29), однако это толкование не кажется единственно возможным³¹. Более того, не вполне очевидно даже то, что лев и кинжал в KAR 307 имеют отношение к видимым на лунном диске фигурам. Так, согласно А. Ливингстону, речь может идти о созвездии или группе созвездий (Livingstone 1986: 91).

О фигурах на солнце и на луне также говорится в поздневавилонском календарном трактате (Reynolds 2019). Один из разделов этого произведения включает в себя омен, который, вероятно, описывает утреннее противостояние луны и солнца (восходящее солнце и заходящая луна находятся на горизонте друг напротив друга)³²: «[Если(?)] Тиамат ви[дна(?)] внутри луны [... Если(?)] Мардук в[иден(?)] внутри солнца [...]³³. Как и в KAR 307, фигура на солнце отождествляется с Мардуком, в то время как на луне составитель текста видит прародительницу

91; 1989: 101; Beaulieu 1999: 93–94), однако это восстановление нельзя признать вполне надежным (Stol 1992: 275, n. 172; Reynolds 2019: 249).

³¹ Ср. более осторожную трактовку в Beaulieu 1999: 94 и Beaulieu et al. 2018: 65. Согласно авторам последней из названных работ, в поздневавилонской табличке, текст которой рассказывает о том, как нужно изображать небесные тела (прежде всего, созвездия), говорится о различимом на луне львиноподобном существе: «*x x¹ pa-ni nēšī*(UR.МАН) *la-an-nu ša₂ ša-la[m]* «... (у него) лицо льва (и) тело человека(?)» (Beaulieu et al. 2018: 63, l. 19'; см. также Horowitz et al. 2018: 100). На наш взгляд, к этой точке зрения следует относиться с большой осторожностью. Текст, предшествующий приведенной выше строке, сохранился крайне отрывочно и не содержит однозначных свидетельств в пользу того, что речь идет о видимом на диске луны силуэте.

³² Мы следуем интерпретации этого омена, предложенной Рейнольдс (Reynolds 2019: 246).

³³ [*šumma*(DIŠ)? *f*]i-*amat ina libbi*(ŠA₃)^{bi} ^d*Sîn*(XXX) *in-n*[a?-*mir*? x x x x] / [*šumma*(DIŠ)?] ^d*Marduk*(AMAR.UTU) *ina libbi*(ŠA₃)^{bi} ^d*r*^d*Samaš*(UTU)¹ *in-*[na?-*mir*? x x x x] (ibid.: 192 i 11'–12').

богов Тиамат (о битве Мардука с Тиамат повествует вавилонская поэма о сотворении мира «Энума элиш») ³⁴. Приведенный отрывок содержит единственное известное сегодня достоверное упоминание о Тиамат на луне ³⁵. В календарном трактате прослеживается не встречающаяся в других клинописных источниках ассоциация Тиамат с различными небесными телами (Reynolds 2019: 6, 39–40). Нельзя исключать поэтому, что мотив Тиамат на луне был создан составителем текста (ср. *ibid.*: 40, 249–250). Напротив, фигура Мардука на солнечном диске упоминается также в ряде других произведений ³⁶.

Рассмотренные нами тексты датируются I тыс. до н. э. и, несомненно, были написаны под влиянием культа Мардука, который в конце II тыс. до н. э. был объявлен в Вавилонии царем над всеми богами (Lambert 2013: 248–275). Наряду с Мардуком одним из важнейших богов пантеона стал считаться и его сын Набу (покровитель писцового искусства, в поздние эпохи также бог-воитель) ³⁷. Вероятно, Мардука и Набу стали связывать с двумя главными небесными светилами не ранее конца II тыс. до н. э. ³⁸ Можно предположить, что в пред-

³⁴ Вопрос об облике Тиамат остается нерешенным. Согласно одной точке зрения, ее представляли в виде огромной козы (Lambert 2013: 459).

³⁵ Возможно, в другом отрывке трактата говорится о Тиамат, которая «стоит в короне сияния (луны)» (Reynolds 2019: 208 iv 16), однако интерпретация этого пассажа не вполне ясна (*ibid.*: 372–373).

³⁶ См. следующий отрывок из новоассирийского комментария к «Обращению Мардука к демонам»: *šu-lum ša₂ libbi(ŠA₃)ᵇᵢ ᵈŠamaš(UTU) ᵈMarduk(MES)* «Темное пятно на солнце – (это) Мардук» (цит. по Reynolds 2019: 250). О фигуре Мардука на солнце также говорится в комментарии на нововавилонской табличке: *ᵈŠamaš(UTU) ša₂ inappaḥa(KUR)ᵈᵃ šalmu(NU) ša₂ ᵈMarduk(AMAR.UTU) ina libbī(ŠA₃)-šim₂ ᵈx x¹ [x (x)]* «На восходящем солнце ви[дна(?)] фигура Мардука» (*ibid.*). В одном тексте место Мардука занимает его сын Набу: *ᵈNabū(MUAT) ša₂ libbi(ŠA₃) ᵈŠamaš(UTU) ᵈšakin(GAR)?ᵇᵢᵐ* «Набу, который находится(?) внутри солнца» (Virolleaud 1911: 25, No. 19:8, новоассирийский астрологический комментарий). Мы следуем интерпретации этого пассажа, предложенной М. Столом (Stol 1993: 111). Перевод Стола подтверждается опубликованной в CDLI фотографией таблички (<https://cdli.ucla.edu/dl/photo/P394818.jpg>; дата обращения: 03.02.2022).

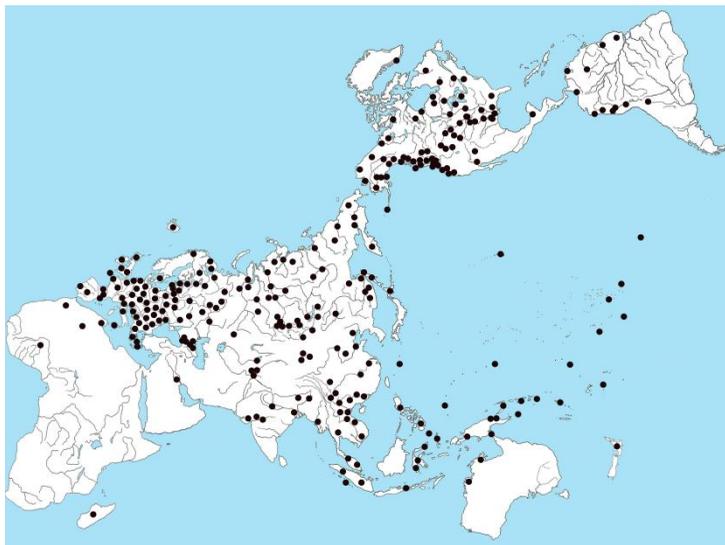
³⁷ О возвышении Набу см. Dirven 1997: 111–115; Lambert 2013: 275–277.

³⁸ Возможно, устойчивая ассоциация Мардука с солнцем связана с тем, что его имя записывалось шумерограммами AMAR «теленек» и UTU «солнце; (бог солнца) Уту»: *ᵈAMAR.UTU* «Теленок солнца/(бога)

шествующие эпохи фигуры на луне и на солнце отождествляли с другими божествами шумеро-аккадского пантеона, однако свидетельств об этом не сохранилось.

Сравнительный контекст

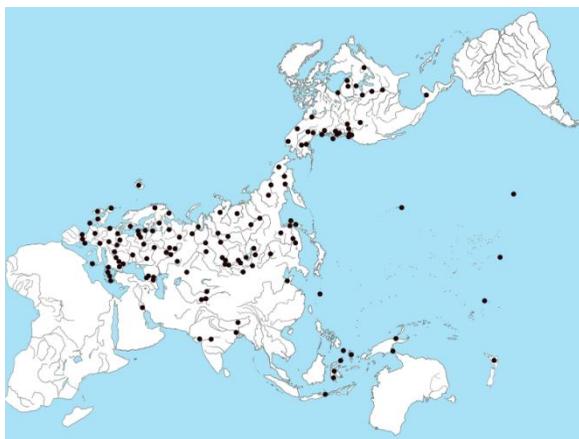
Изображение, представленное на табличке VAT 7851, обнаруживает широкие параллели в мировом фольклоре. Речь идет, в первую очередь, о мотивах «Человек на луне» и «Персонаж с предметом в руках» (Berezkin, Duvakin n.d.: A32D, A32E). Согласно первому из них, на лунном диске видны фигура, отпечаток тела либо лицо антропоморфного существа. Будучи обильно зафиксированным в Северной Америке, Меланезии и Полинезии, этот мотив является относительно редким для Южной Америки и почти либо полностью отсутствует в Мезоамерике, Центральной Америке, Австралии и Африке. В Евразии соответствующие фольклорно-этнографические данные удалось обнаружить во всех основных регионах, за исключением Ближнего Востока (рис. 2).

2. Мировое распространение мотива «Человек на луне».
Fig. 2. World distribution of the “man in the Moon” motif
(an anthropomorphic being is seen in the Moon).

Уту» (Reynolds 2019: 250; подробнее об интерпретации имени «Мардук» см. Lambert 2013: 161–163).

Второй из названных мотивов — «Персонаж с предметом в руках» — является подмножеством первого и имеет следующее определение: на луне различим антропоморфный персонаж, который держит некий предмет и/или животное. Как в Старом, так и в Новом Свете данное представление встречается гораздо реже (рис. 3)³⁹. В Европе, например, популярны варианты, согласно которым на луне виден Каин (часто вместе с Авелем) либо другой мужчина, держащие в руках вилы или хворост; в Северной и Центральной Евразии распространены тексты о попавшей на месяц водоноше, а в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии бытуют повествования о лунной пряхе (Berezkin 2017: 52–58, 150–166, 204–207; Berezkin, Duvakin n.d.: A32d1, A32d2, A32dd, A32F, A32G, C25B). Наряду с рисунком на табличке VAT 7851 к наиболее ранним мировым фиксациям мотива «Персонаж с предметом в руках» относятся упоминания о крестьянине с терновником у английского автора XII в. Александра Неккама (Harley 1885: 27) и о несущих коромысло Биле и Хьюки в «Младшей Эдде» (Smirnitskaia, Steblin-Kamensky 1970: 20, 122).

3. Мировое распространение мотива «Персонаж с предметом в руках».

Fig. 3. World distribution of the “person with an object in hands” motif (an anthropomorphic being who holds some object and/or animal in his or her hands is seen in the Moon).

³⁹ По имеющимся сейчас в нашей базе данным, «Человек на луне» зафиксирован в 284, а «Персонаж с предметом в руках» — в 143 традициях мира.

Существенно, что массовая обработка данных по фольклору Старого и Нового Света не позволила выявить вариантов, в которых бы пятна на луне толковались как антропоморфное существо и с предметом, и со львом или другим крупным кошачьим в руках. Это свидетельствует о высокой степени своеобразия, характерного для изображения на табличке VAT 7851. В то же время существуют менее точные параллели в виде представлений о том, что на луне различимы человек с собакой или одиночная фигура хищного млекопитающего — волка, пса, лисы, койота, льва или ягуара (Berezkin 2017: 64–66; Berezkin, Duvakin n.d.: A32C, A32c1). Данные мотивы имеют весьма ограниченное распространение в мире (рис. 4). На территории Евразии варианты с человеком и собакой зафиксированы у валлийцев, англичан, немцев, карачаевцев, ненцев, нганасан, найцев, удэгейцев, нивхов, айнов, тямов и бенгальцев, а с хищным зверем без антропоморфного персонажа — у сербов, греков, башкир и разных групп лису. Версии, согласно которым на лунном диске виден именно лев, за пределами Месопотамии удалось найти только в Эгеиде и на Кипре: у греков о-ва Наксос считается, что лунные пятна — это сидящий на месяце лев, а у греков-киприотов записан текст о том, что на луне стоит дракон, борющийся со львом (Tchoekha 2021: 8)⁴⁰.

Малое на мировом фоне количество параллелей имеют и ассиро-вавилонские представления, по которым на солнце различима фигура Мардука. Мотив «Силуэт на солнце» встречается в фольклоре англичан (ягненок), болгар (девушка, пошедшая за водой), нижнетунгусских эвенков (тоже водоноша), жёлтых уйгуров (обезьяна), вьетов (один из братьев, переживших потоп) и сэлишей кёрдален (одноглазая птица поганка), а также запечатлен в древнекитайской иконографии (ворон, вписанный в солнечный диск, на шелковом погребальном штандарте II в. до н. э. из могильника Мавандуй; Berezkin, Duvakin n.d.: A32L).

---

⁴⁰ Ср. сообщения античных авторов о том, что Немейский лев упал с луны (Ael. De nat. XII. 7; Achill. Isag. XXI. 1–6; Schol. Apoll. Rhod. XLIV. 10–12 Wendel; обзор и анализ этих данных представлен в ní Mheallaigh 2020: 131–142).

. 4. Мировое распространение представления, согласно которому на лунном диске видна фигура хищного млекопитающего (одна либо вместе с антропоморфным или другим зооморфным персонажем).

Fig. 4. The world distribution of the belief, according to which the figure of a predatory mammal (alone or together with an anthropomorphic or zoomorphic character) is seen on the face of the Moon.

По имеющимся у нас данным, ни одна из упомянутых интерпретаций лунных или солнечных пятен, будь то антропоморфные или зооморфные образы, для этнографически зафиксированных культур Ближнего Востока не характерна. Там известен мотив иного рода — «Пятна на лунном диске» (темные пятна на луне — грязь, кровь, краска, след от удара либо ожога на теле или лице персонажа; Berezkin, Duvakin n.d.: A35). Такое нефигуративное толкование встречается у турков, армян, азербайджанцев, курдов, талышей и бедуинов Аравии, а за пределами Ближнего Востока представлено в том числе в Африке южнее Сахары. Судя по распределению в мире, «Пятна на лунном диске» и «Человек на луне» являются мотивами, имеющими большую и разную хронологическую глубину: возраст первого сопоставим со временем выхода сапиенсов из Африки, а возраст второго — с эпохой первоначального заселения Нового Света (Berezkin 2017: 52–58, 150–166; 2021: 100). При этом на Ближнем Востоке «Пятна на лунном диске», т. е. потенциально

более ранний вариант, оказались засвидетельствованы, по-видимому, только в поздних фольклорно-этнографических источниках, а «Человек на луне» отразился лишь в древней месопотамской традиции. Логично предполагать, что отсутствие либо крайняя редкость фигуративных интерпретаций в живых культурах региона обусловлена распространением ислама и сопутствующим изменением в наборе мотивов.

Выводы

1. Внутри лунного диска на табличке VAT 7851 изображена сцена борьбы некоего божества со львом. Остается неясным, какой миф стоит за этой сценой. Нет убедительных аргументов в пользу того, что рисунок на VAT 7851 имеет отношение к этиологии лунного затмения.

2. Судя по клинописным источникам, жители Древней Месопотамии различали силуэты божеств и животных как на луне, так и на солнце.

3. Отраженное в тексте KAR 307 представление о том, что на луне виден Набу, мыслившийся, скорее всего, как антропоморфный персонаж, и соответствующее изображение на VAT 7851 имеют многочисленные параллели в фольклоре Старого и Нового Света, в том числе на Балканах, Кавказе, в Средней и Южной Азии, но при этом, по-видимому, не находят соответствий в этнографически зафиксированных культурах Ближнего Востока.

4. Рассмотренные клинописные и иконографические материалы являются редчайшими и, возможно, единственными в своем роде свидетельствами того, что на Ближнем Востоке бытовали не только известные по относительно поздним источникам нефигуративные толкования лунных пятен, но и интерпретации, согласно которым на месяце различимы конкретные антропоморфные и зооморфные образы.

5. Рисунок на VAT 7851 представляет собой самую раннюю в мире фиксацию мотива «Персонаж с предметом в руках» (на луне виден антропоморфный персонаж, который держит некий предмет и/или животное).

6. Факт того, что зверь, изображенный на этой табличке внутри лунного диска, является львом, находит ближайšie

параллели в новогреческом фольклоре Кипра и Кикладских островов.

7. В то же время рисунок на VAT 7851 отличается высокой степенью своеобразия. Вариантов, в которых бы на луне был виден антропоморфный персонаж с предметом в одной руке и со львом в другой, т. е. максимально полных соответствий данному изображению, в древних и этнографически зафиксированных традициях Старого Света обнаружить не удалось. Вполне возможно, что они отсутствуют вовсе, и мы имеем дело с уникальным не только на ближневосточном, но и на евразийско-африканском фоне свидетельством.

8. Представление о видимом на солнце антропоморфном или зооморфном персонаже встречается за пределами Месопотамии крайне редко. Оно отмечено в единичных европейских, северно-, восточно- и юго-восточноазиатских традициях, а также на западе Северной Америки.

Сокращения

- AO — Antiquités orientales (Louvre).
 CDLI — *Cuneiform Digital Library Initiative*. URL: <http://cdli.ucla.edu/> (дата обращения: 03.02.2022).
 KAR — Ebeling, E. 1915–1923: *Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts*. Bd. I–II. Leipzig.
 VAT — Vorderasiatische Abteilung (Staatliche Museen zu Berlin), Tontafeln.

Источники и литература

- Azarpay, G., Kilmer, A. D. 1978: The Eclipse Dragon on an Arabic Frontispiece-Miniature. *Journal of the American Oriental Society* 98, 363–374.
 Beaulieu, P.-A. 1999: The Babylonian Man in the Moon. *Journal of Cuneiform Studies* 51, 91–99.
 Beaulieu, P.-A., Frahm, E., Horowitz, W., Steele, J. 2018: *The Cuneiform Uranology Texts: Drawing the Constellations*. Philadelphia: The American Philosophical Society.
 Berezkin, Yu. 2017: *Rozhdenie zvezdnogo neba: predstavleniia o nochnykh svetilakh v istoricheskoi dinamike [The Birth of the Starry Sky: Ideas about the Night Luminaries in Historical Dynamics]*. St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.
 Берёзкин, Ю. Е. 2017: *Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике*. СПб.: МАЭ РАН.
 Berezkin, Yu. 2021: [African Heritage in Mythology]. *Antropologicheskij forum* 48, 91–114.

- Берёзкин, Ю. Е. 2021: Африканское наследие в мифологии. *Антропологический форум* 48, 91–114.
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. n.d.: *Tematicheskaja klassifikatsiia i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog [The Electronic Analytical Catalogue of Folklore-Mythological Motifs: Thematic Classification and Areal Distribution]*. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- Берёзкин, Ю. Е., Дувакин, Е. Н. б. г.: *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог*. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- Calmeyer, P. 1972–1975: Hose. Archäologisch. In: *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 4. Hrsg. von D. O. Edzard. Berlin; New York: de Gruyter, 472–476.
- Dirven, L. 1997: The Exaltation of Nabû: A Revision of the Relief Depicting the Battle against Tiamat from the Temple of Bel in Palmyra. *Die Welt des Orients* 28, 96–116.
- Ebeling, E. 1916: Ein Fragment aus dem Mythos von der grossen Schlange. *Orientalistische Literaturzeitung* 19, 106–108.
- Ebeling, E. 1931: *Tod und Leben nach den Vorstellungen der Babylonier*. I. Teil: Texte. Berlin; Leipzig: de Gruyter.
- Frahm, E. 2011: *Babylonian and Assyrian Text Commentaries: Origins of Interpretation*. Münster: Ugarit-Verlag.
- Furlani, G. 1947: Tre trattati astrologici siriaci sulle eclissi solare e lunare. *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei, Anno CCCXLIV, Series VIII, Rendiconti, Classe di Scienze morali, storiche e filologiche* 2 (11–12), 569–606.
- Green, M. 1993–1997: Mischwesen. B. Archäologie. Mesopotamien. In: *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 8. Hrsg. von D. O. Edzard. Berlin; New York: de Gruyter, 246–264.
- Harley, T. 1885: *Moon Lore*. London: Sonnenschein.
- Hätinen, A. 2021: *The Moon God Sin in Neo-Assyrian and Neo-Babylonian Times*. Münster: Zaphon.
- Horowitz, W., Andre, A., Kritsch, I. 2018: The Gwich'in Boy in the Moon and Babylonian Astronomy. *Arctic Anthropology* 55, 91–104.
- Hunger, H. 1992: *Astrological Reports to Assyrian Kings*. Helsinki: University Press.
- Jeremias, A. 1913: *Handbuch der altorientalischen Geisteskultur*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Jeremias, A. 1929: *Handbuch der altorientalischen Geisteskultur*. 2., völlig erneuerte Aufl. Berlin; Leipzig: de Gruyter.
- Koch, U. S. 2015: *Mesopotamian Divination Texts: Conversing with the Gods. Sources from the First Millennium*. Münster: Ugarit-Verlag.
- Lambert, W. G. 2013: *Babylonian Creation Myths*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns.
- Livingstone, A. 1986: *Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars*. Oxford: University Press.
- Livingstone, A. 1989: *Court Poetry and Literary Miscellanea*. Helsinki: University Press.

- Messerschmidt, W. 2021: Clothes and Insignia. In: *A Companion to the Achaemenid Persian Empire*. Vol. 2. Ed. by B. Jacobs, R. Rollinger. Oxford: Wiley-Blackwell, 1075–1086.
- Miller, R. A. 1988: Pleiades Perceived: MUL.MUL to Subaru. *Journal of the American Oriental Society* 108, 1–25.
- Miltarev, A., Kogan, L. 2005: *Semitic Etymological Dictionary*. Vol. 2. Animal Names. Münster: Ugarit-Verlag.
- Monroe, M. W. 2016a: The Micro-Zodiac in Babylon and Uruk: Seleucid Zodiacal Astrology. In: *The Circulation of Astronomical Knowledge in the Ancient World*. Ed. by J. M. Steele. Leiden; Boston: Brill, 119–138.
- Monroe, M. W. 2016b: *Advice from the Stars: The Micro-Zodiac in Seleucid Babylonia*. PhD Diss. Brown University.
- ní Mheallaigh, K. 2020: *The Moon in the Greek and Roman Imagination: Myth, Literature, Science and Philosophy*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Pirtea, A. 2017: Is There an Eclipse Dragon in Manichaeism? Some Problems Concerning the Origin and Function of *ātālyā* in Manichaean Sources. In: *Zur lichten Heimat: Studien zu Manichäismus, Iranistik und Zentralasienkunde im Gedenken an Werner Sundermann*. Hrsg. von D. Durkin-Meisterernst et al. Wiesbaden: Harrassowitz, 535–554.
- Pirtea, A. 2019: From Lunar Nodes to Eclipse Dragons: The *Fundamentals of the Chaldean Art* (CCAG V/2, 131–140) and the Reception of Arabo-Persian Astrology in Byzantium. In: *Savoirs prédictifs et techniques divinatoires de l'Antiquité tardive à Byzance*. Ed. par P. Magdalino, A. Timotin. Geneva: La Pomme d'or, 343–369.
- Pirtea, A. 2022: Eclipse Dragons, Seasonal Change, and the Salvation of Light: A Case of Overlapping Cosmologies in Manichaeism. In: *Overlapping Cosmologies in Asia: Transcultural and Interdisciplinary Approaches*. Ed. by B. M. Mak, E. Huntington. Leiden; Boston: Brill, 75–97.
- Porada, E. 1948: *Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections: The Collection of the Pierpont Morgan Library*. Vol. 1: Plates. New York: Pantheon Books.
- Reynolds, F. 2019: *A Babylon Calendar Treatise: Scholars and Invaders in the Late First Millennium BC*. Oxford: Oxford University Press.
- Rochberg, F. 2010: *In the Path of the Moon: Babylonian Celestial Divination and Its Legacy*. Leiden; Boston: Brill.
- Rochberg, F. 2018: *Ina lumun attalī Sîn*: On Evil and Lunar Eclipses. In: *Sources of Evil: Studies in Mesopotamian Exorcistic Lore*. Ed. by G. V. Buylaere et al. Leiden; Boston: Brill, 287–315.
- Rochberg-Halton, F. 1984: New Evidence for the History of Astrology. *Journal of Near Eastern Studies* 43, 115–140.
- Rochberg-Halton, F. 1988: Elements of the Babylonian Contribution to Hellenistic Astrology. *Journal of the American Oriental Society* 108, 51–62.
- Smirnitskaia, O. A., Steblin-Kamensky, M. I. 1970: *Mladshaia Edda [The Prose Edda]*. Ed. by O. A. Smirnitskaia, M. I. Steblin-Kamensky. Leningrad: Nauka.

- Смирницкая, О. А., Стеблин-Каменский, М. И. 1970: *Младшая Эдда*. Изд. подгот. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука.
- Stol, M. 1992: The Moon as Seen by the Babylonians. In: *Natural Phenomena: Their Meaning, Depiction and Description in the Ancient Near East*. Ed. by D. J. W. Meijer. Amsterdam; Oxford; New York; Tokyo: Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, 245–277.
- Stol, M. 1993: *Epilepsy in Babylonia*. Groningen: Styx.
- Stronach, D. 2011: Court Dress and Riding Dress at Persepolis: New Approaches to Old Questions. In: *Elam and Persia*. Ed. by J. Álvarez-Mon, M. B. Garrison. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 475–487.
- Tchoekha, O. V. 2021: [Modern Greek Legends about Moon Spots]. *Zhivaia starina* 1 (109), 6–9.
- Чёха, О. В. 2021: Новогреческие народные легенды о происхождении лунных пятен. *Живая старина* 1 (109), 6–9.
- Thureau-Dangin, F. 1922: *Tablettes d'Uruk*. Paris: Geuthner.
- Viroilleaud, Ch. 1911: *L'astrologie chaldéenne: Le livre intitulé "enuma (Anu) "Bêl"*. Publié, transcrit, traduit et commenté. 2nd suppl. Paris: Geuthner.
- Wee, J. Z. 2014: Grieving with the Moon: Pantheon and Politics in the Lunar Eclipse. *Journal of Ancient Near Eastern Religions* 14, 29–67.
- Weidner, E. F. 1919: Babylonische Hypsomatabilder. *Orientalistische Literaturzeitung* 22, 10–16.
- Weidner, E. F. 1927: Eine Beschreibung des Sternenhimmels aus Assur. *Archiv für Orientforschung* 4, 73–85.
- Weidner, E. F. 1967: *Gestirn-Darstellungen auf babylonischen Tontafeln*. Wien: Böhlau.
- Weissbach, F. H. 1903: *Babylonische Miscellen*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Wiggermann, F. A. M. 1993–1997: Mischwesen. A. Philologisch. Mesopotamien. In: *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 8. Hrsg. von D. O. Edzard. Berlin; New York: de Gruyter, 222–246.